

ставляют все же вещи, плодотворно сочетающие учебу и собственное, самостоятельное поэтическое освоение мира.

Мне эта радость узнавания
Как выплеск лепета: живу! —
Когда легко даешь название
Всему, что видишь наяву.
Пускай ко мне подходят скалы
Спросит в обиде и слезах,
Зачем их время высекало,
Творя с повязкой на глазах.
В музее камня молчаливым
Я различаю без затей
Клинки, буденовки
и гривы
Летающих в мыле лошадей.
Людские лица, замки, башни,
Антенны, бьющие в сонит,—
Все, чем известен день вчерашний
И чем он нынче знаменит.
Ведь как мы ни живи на свете,
Каких ни города страстей —
Мы дети времени, мы дети
Истории земли своей...
Но если бы примыслить разум,
Что на иной звезде созрел,
Он здесь, иным прицелься глазом,
Иное б что-нибудь узрел...

В этой почти целиком приведенной главе из «путевых заметок» под названием «Перевал» отразились, как и во многих других стихах Семенова, его впечатления, привезенные с Камчатки, где он работал несколько лет в маленьком музее Корякского национального округа, сотни километров исходил пешком по дорогам и тропам полуострова, вел раскопки:

В хозяйстве моем — патронташ и нож.
Рюкзак за спиной. Лопата.
И вся природа окрест. Я вхож
В покон ее, в палаты...

Вы, к солнцу тянувшиеся до меня,—
Мне ваша близость приятна.
Я вас рассаживаю у огня,
Во мне повторенных стократно...

Внимательный читатель поставит в ряд с этими стихами такие вещи, как «Штиль на Охотском» и «Шторм в Беринговом», как стихи о проводнике, как торжественная, белым стихом написанная «Ода лопате», как поэтический пересказ поэтичной камчатской легенды «Вейвин».

Путь, выбранный Арсением Семеновым, представляется мне интересным и плодотворным. Для того, чтобы сделать следующий шаг по этому пути, поэту необходимо прежде всего одно: преодолеть некоторую ученическую робость, крепче поверить в себя, в свой жизненный опыт и художественный вкус. Ему есть во что поверить, есть на что опереться.

Вот, пожалуй, и разобрались мы, что же общего у этих трех книг, очень друг на друга непохожих и непохожими авторами созданных. Одна и та же, хотя, может быть, и с различной степенью остроты, стоит проблема перед тремя поэтами: окончательное преодоление «пережитков» ученичества, совершенствование профессионального мастерства.

В. Шишов

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

В этом году Анатолий Соболев познакомил читателей с двумя своими новыми произведениями — романом «Бушлат на вырост» и повестью «Тихий пост»¹, раскрывающими тему становления и мужания человеческих характеров.

В исполненном большого гражданского звучания романе «Бушлат на вырост» прослеживаются судьбы школьников старших классов, которых Великая Отечественная война застала еще за ученической партией. Ребята, чувствуя свой долг перед Родиной, рвутся на фронт, самоотверженно работают в тылу, затем призываются в армию и служат во флоте далекого Заполярья...

У каждого из них свой путь на фронт. У одного — длинный и славный, у другого — короткий и горький.

В центре романа — интересный образ семнадцатилетнего юноши Кима Скудина. Работая на небольшом заводе, затем в колхозе, потом служба во флоте, Ким сталкивается с житейскими трудностями, встречается с разными людьми, обретает опыт, испытывает свой характер, закаляет волю. Из юноши вырастает настоящий человек. Честность и справедливость, отзывчивость к людям, активное вмешательство в жизнь — вот те высокие моральные качества, которые определяют характер героя.

Отличным примером гражданского мужества может служить хорошо выписанный в романе образ одинокой колхозницы старухи Савватьевны, у которой сын ушел в армию, через год после этого умерла сноха, оставив ей двух малолетних детей-близнецов. И хотя ей «седьмой десяток под горку», она трудится в колхозе, выполняя часто непосильную для себя работу. Терпеливо дожидалась сына. «До нынешнего лета все ждала, — говорит Венке и Киму Савватьевна, — старуха взглянула на фотокарточку сына, — все надеялась, господь помилует, вернется. А теперь ждать некого. — Похоронную получили? — тихо спросил Венка. — Нет, — ответила старуха. — А-а... Почему же тогда... — удивился Венка. — Получу. — Не всех же убивают, — сказал Ким. — Знаю, не всех, — горько согласилась Савватьевна. — Да его-то убили. В сумке у почтальона, у Дашутки, похоронная лежит, — пояснила ребятам Савватьевна. — Две недели уж. — Да откуда вы взяли? — пораженно спросил Ким. Старуха с мудрой печалью взглянула на

¹ Анатолий Соболев. Бушлат на вырост. Роман. М., «Молодая гвардия», 1968. Тихий пост. Повесть. «Урал», 1968, № 2.

него.— Вижу, касатик. Сердце-то у нее ласковое. А на личике-то все прописано».

Автор не упрощает жизненных ситуаций, показывает их во всей сложности и противоречивости, отмечает целый ряд темных явлений (нечестность, эгоизм, дезертирство, воровство). И все же общий тон романа остается жизнерадостным и утверждающим.

Есть в романе, к сожалению, и некоторые просчеты. Взято слишком большое количество событий, введено излишне много персонажей, нет единого, напряженно развивающегося сюжета. Повествование нередко переходит в беглую хронику. Драматические события не всегда находят в романе свое обстоятельное, глубокое исследование и проходят иногда перед читателем лишь как случайные эпизоды. Остается невыясненной, например, история молодого рабочего, который из-за страха перед отправкой на фронт отрезал себе пилот пальцы на руке. Не мотивирован психологически поступок председателя колхоза, бывшего фронтовика, который помогает своему сыну стать дезертиром.

В небольшой повести «Тихий пост» автор продолжает рассказ о юношах, пришедших в армию в грозные дни войны. То же Заполярье, та же тихая и однообразная обстановка, когда ребята испытывают потребность к свершению героического поступка, тот же взыскательный старшина Чупахин, который держит строгую дисциплину, как на боевом корабле. Утром — подъем, физзарядка зимой и летом в любую погоду. Потом уборка поста, это значит — вылизывать все уголки, драить каждую медяшку. Ребята ропщут, им хочется воевать, а тут приходится отсиживаться в тишине. Когда открылась навигация и на пост вот-вот должно было прийти судно, старшина неожиданно получил радиограмму, в которой сообщалось, что в Карском море в квадрате мыса, на котором находился пост, погиб советский транспорт, и приказывалось немедленно начать обследование побережья в секторе поста, так как возможна высадка на берег пострадавших.

Но случилось так, что на «тихий пост» напали немцы, и в этих внезапно возникших обстоятельствах писатель стремится осмыслить психологию юных героев. Четверо из них героически погибают на посту, а двое — Виктор и Генка, — пленив немецкого солдата, ведут его по тундре, за сто километров от поста, к нашей метеостанции, чтобы сообщить о захвате врагом поста. И здесь автор правдиво передает состояние ребят, попавших в необычайные условия, впервые так близко увидавших врага, их мальчишескую растерянность.

Уже разбиты сапоги. С трудом передвигаются натертые, натруженные ноги; смертельно уставшие, они упрямо идут вперед. На четвертые сутки этого трудного перехода Генка сломал ногу и, чтобы не быть обузой Виктору, которому обязательно надо довести немца к своим, кончает жизнь самоубийством. А Виктор, измученный, го-

лодный, остается один на один с врагом. Немец, завладев автоматом, отбирает у Виктора последнюю галету, после чего снова возвращает ему автомат: ведь бежать-то ему некуда, а дорогу знает только Виктор. А он в этой ситуации обнаруживает и мужество и волю — главные качества советского человека. Напрягая последние силы, он приводит немца на метеостанцию...

Повесть написана динамично, правдиво передает характеры Виктора и Генки. Вот из таких необстрелянных юнцов и выходили настоящие бойцы в годы Великой Отечественной войны. И показано это автором зримо, впечатляюще. Привлекает внимание точный и ясный язык автора, умение увидеть и запомнить обстановку, характер, ситуацию.

Если мы вернемся к первой повести А. Соболева «Безумству храбрых» или к его роману «Бушлат на вырост» и последней повести «Тихий пост», то безусловно почувствуем непосредственную связь между этими произведениями. В них дефицуют все те же юноши, только что пришедшие в военно-морской флот со школьной скамьи, осваивающие трудную профессию воина, стараясь, каждый по-своему, внести свой вклад в дело победы над жестоким врагом.

О. Журавина

ГОЛОСА СЕВЕРА

Красноречивым фактом развития национальной культуры, роста творческих сил народов нашего Севера является сборник «Тажные родники»¹, приуроченный к 50-летию Советской власти. В объемный том вошли произведения 29 авторов севера: чукчей и нанайцев, юкигров и удгейцев, ульчей и коряков, нивхов и эвенков.

Начало развития северных литератур относится к 30-м годам. Именно тогда у многих народностей создались свои письменности, начала складываться своя интеллигенция. Почти все автор севера первого призыва были студентами Ленинградского Института народов Севера. Приобретая разнообразные знания, приближаясь к большой культуре, формируя социалистическое сознание, они вместе с тем стремились рассказать, запечатлеть в художественной форме необычайную судьбу малых северных народов, переселенных Октябрем из недр родового строя в социалистическое общество.

На творчество северян с первых шагов оказывала и оказывает благотворное влия-

¹ Тажские родники. Хабаровск, кн. изд., 1967.